

Щитова Наталья Георгиевна

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Статья раскрывает содержание понятия "коммуникация". Значительное внимание уделяется исследованию коммуникативных неудач в речи представителей современной молодежи. Выявлено, что коммуникативные неудачи могут быть обусловлены сразу несколькими факторами: экстралингвистические могут превалировать над языковыми.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 216-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «коммуникация». Значительное внимание уделяется исследованию коммуникативных неудач в речи представителей современной молодежи. Выявлено, что коммуникативные неудачи могут быть обусловлены сразу несколькими факторами: экстралингвистические могут превалировать над языковыми.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; коммуникативные неудачи; адресат; адресант; речевое взаимодействие; речевое общение.

Наталья Георгиевна Щитова, к. филол. н., доцент

Кафедра английского языка

Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова

natali2670@mail.ru

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ©

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Средства речевого воздействия в телеэфире (на материале телепроекта “Дом-2”», проект № 12-04-00089а.

Проблемы речевого взаимодействия людей в рамках небольших объединений находятся в центре внимания многих исследователей. Существенный рост научного интереса к проблемам коммуникации возник во второй половине XX века с обращением ученых непосредственно к носителю языка, личности говорящей, мыслящей. По справедливому замечанию И. П. Сусова, «в конце 80-х – начале 90-х годов происходит переход от лингвистики имманентной к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [10, с. 9]. При данных обстоятельствах исследователи фокусируют свое внимание на экстралингвистических факторах, неизбежно сопровождающих речевое общение.

Коммуникация, или общение, являясь важным элементом любого аспекта человеческой деятельности, служит предметом изучения ряда гуманитарных дисциплин: социальной психологии, философии, культурологии, наук лингвистического цикла и др. В рамках социальной психологии исследуется взаимодействие индивида и малой группы, внутригрупповые отношения, ссоры, конфликты. Для философии коммуникация – это способ общения, диалог индивида с индивидом, характеризующийся контрастом мнений и представлений. Для исследований в области культурологии представляют интерес проблемы передачи культурных ценностей в общении людей.

Существует множество значений и трактовок коммуникации, используемых в науках лингвистического цикла. Под коммуникацией понимают «сообщение, общение» [7, с. 287]; «в широком смысле понимаются и система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию» [12, с. 5]; «...процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы» [8, с. 14].

Для осуществления коммуникации необходимо наличие двух или более собеседников (адресата и адресанта), целью общения которых является обмен информацией, мнениями, переживаниями, эмоциями, чувствами. Немаловажным считаем также соблюдение «правил коммуникативного кодекса» личности, характерных для непринужденного неофициального неподготовленного речевого общения и для разговорной речи в целом.

Т. В. Матвеева в статье «Нормы речевого общения как личностные права и обязанности» предлагает следующий перечень коммуникативных прав: 1) на подчинение логической линии разговора линии фатической; 2) на самоутверждение и открытое самовыражение, что проявляется в сквозном, разнообразном, многократном обращении к Я-теме, т.е. индивидуально-субъективной информации логического и психологического свойства; 3) на аксиологическую свободу, возможность подвергать субъективным оценкам на различных основаниях любой предмет речи и компонент коммуникативного акта, включая речевого партнера и ситуацию общения; 4) на индивидуальную речевую манеру в широком диапазоне возможных вариантов; 5) на открытую регуляцию речевого поведения своего партнера в рамках принятой в данном обществе в данный исторический период системы демографических и других социально-ролевых взаимодействий; 6) на вербальную, суперсегментную и внешнелингвистическую поддержку речевых действий со стороны партнера по разговору [6].

Соблюдение речевыми партнерами основных коммуникативных принципов, правил, условий обеспечивает успех коммуникации, а любые нарушения «правил коммуникативного кодекса» приводят к коммуникативным неудачам (КН).

В. В. Красных дает следующее определение: «Успешная коммуникация – это адекватная коммуникация, при которой достигается более или менее полное, но обязательно достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание. В случае неуспешной коммуникации возможны коммуникативный сбой (недостаточно адекватная коммуникация, недостаточно полное взаимопонимание участников коммуникации) и коммуникативный провал (неадекватная коммуникация, полное непонимание коммуникантами друг друга)» [4, с. 172-173].

По мнению Е. А. Шпомер, «...более широким понятием является понятие коммуникативной неудачи, которое включает в себя коммуникативный сбой, коммуникативный провал и коммуникативную помеху. Коммуникативная неудача имеет результативный характер, в то время как коммуникативный сбой и коммуникативная помеха поправимы и могут быть направлены благодаря усилиям собеседников в нужное русло» [13, с. 10-11].

Комплексно изучая нарушения акта коммуникации, в своем исследовании Л. Л. Славова приводит подробную классификацию сбоев дискурса. Она выделяет: КН языкового характера, обусловленные неадекватным выбором лексических единиц, ошибочным выбором грамматической формы слова, неправильным или нечетким произношением и неправильным восприятием или незнанием лексических единиц и/или их грамматических форм соответственно со стороны говорящего и со стороны слушающего; КН речевого характера, обусловленные нарушениями постулатов Г. П. Грайса [3], пренебрежение которыми приводит к возникновению ситуаций непонимания в процессе общения; КН лингвокогнитивного характера, обусловленные различием в концептуальных и языковых картинах мира коммуникантов; КН паралингвистического характера, обусловленные несоответствием невербальных средств вербальному процессу общения [9].

Понимая КН как сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, Б. Ю. Городецкий классифицирует КН по различным основаниям, выделяя среди них явные и скрытые, полные или частичные, стратегические или тактические, глобальные или частные коммуникативные неудачи [2, с. 50-51].

О. В. Вечкина, исследуя лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие возможность возникновения КН в повседневном речевом общении, предлагает классификацию КН, в основу которой положен поуровневый принцип. Исследователь выделяет фонетический (орфоэпические и произносительные нормы), морфологический, лексический и лексико-синтаксический уровни. Особое внимание уделяется прагматике КН [1].

Выясняя причины возникновения КН, которые в целом можно разделить на языковые и прагматические, многие ученые приходят к единому мнению, что КН являются следствием непонимания или недопонимания, возникших между собеседниками в диалогическом общении [11, с. 352].

Учитывая, что основной речевой зоной КН является сфера диалога (полилога), превалирующего в общении участников реалити-шоу «Дом-2», предпримем попытку выяснить причины возможных КН в речи представителей современной молодежи.

Материалом для исследования послужили расшифровки видеозаписи реалити-шоу «Дом-2» (дневной эфир «Дом-2 Lite» ТНТ от 01.06.2012), сделанные автором (трансляция шоу началась 11 мая 2004 г. в эфире ТНТ и продолжается до сих пор). Мы перенесли устную речь героев телепроекта на бумагу по методике записи устной речи и использовали зафиксированный графический материал для исследования КН в речевом общении участников телешоу.

По мнению Е. М. Лазуткиной, «успешность речевого общения зависит от желания участников в форме диалога выразить свои мнения, желания, просьбы, сообщить что-либо и т.д.; от умения определить все личностные особенности коммуникантов, организовать в соответствии с этим свои реплики, содержащие информацию по определенному вопросу, выражающие мнение, побуждение к действию или вопрос в оптимальной при данных обстоятельствах форме, на достойном собеседников интеллектуальном уровне, в интересном ракурсе» [5, с. 74]. В противном случае, негативная оценка речевых действий собеседника, проявление неуважения и грубости, речевая избыточность, использование разговорно-сниженной лексики могут привести к коммуникативным неудачам:

Женя Феофилактова. *Я тебе не сказала... // Что [чо] ты несешь вообще / ты слышишь вообще? Я тебе сказала / я тебе говорю / что если я не подойду ни разу / с Венцом не буду разговаривать...//*

Антон Гусев. *Во-первых / не кричи просто //*

Женя Феофилактова. *Ты что [чо] перебиваешь? Ты перебиваешь меня // Вечно в параллель гундишь //*

Антон Гусев. *Гундишь ты / я говорю //*

Неблагоприятное для общения эмоциональное состояние собеседников (или одного из них) также может сказаться на успешности коммуникации (фрагмент разговора Антона Гусева и Жени Феофилактовой в городской квартире после очередной размолвки):

Антон Гусев. *Через сколько кушать готово будет?*

Женя Феофилактова. *Что?*

Антон Гусев. *Через сколько кушать готово будет?*

Женя Феофилактова. *Можешь кушать уже //*

Антон Гусев. *Что значит можешь? Давай вместе покушаем //*

Женя Феофилактова. *Я не хочу //*

Антон Гусев. *Почему ты не хочешь?*

Женя Феофилактова. *Потому что не хочу //*

Антон Гусев. *Слушай / давай не будем щас с тобой ссориться / слышишь //*

В данном примере обида адресата послужила своеобразным препятствием для дальнейшего успешного продолжения коммуникации. Однако адресант, заинтересованный в благоприятном разрешении сложившейся ситуации, настроенный на кооперативное общение, стремится найти путь к примирению, что, возможно, позволит избежать КН.

Двусмысленность и непонимание возникли у коммуникантов в следующем диалоге:

Ирина Александровна (читает ребятам заголовки в новом выпуске журнала «Мир реалити-шоу»). *На что готовы участники ради оценки?*

Виталий Славянский. *Я ни на что не готов //*

Ирина Александровна. *А ты не учился //*

Виталий Славянский. *А при чем здесь учился?*

Ирина Александровна. *Ну / оценка в вузе //*

Адресант подразумевает оценку знаний, адресат, не имея информации о содержании статьи, понимает данную номинацию как рейтинг популярности участников реалити-шоу.

При непосредственном общении возникают различные затруднения, связанные с недостаточно четкой артикуляцией говорящего, незавершенностью фразы или неточным восприятием сказанного слушающим:

Лера Кашубина. *Давайте на раз / два / три // Хотим защиты / и (в) мужскую спальню //*

Оксана Ряска. *Даже не защиту / а уважение // Какую защиту? В первую очередь хотим защиту и мужскую спальню ты сейчас сказала?*

Лера Кашубина. *Хотим защиты и в мужскую спальню идем //*

Оксана Ряска. *А //*

Удивление участницы реалити-шоу «Дом-2» вызвано тем, что в их требованиях не было комнаты ребят. Сообщение было неверно понято адресатом в результате его собственной ошибки, «ослышки» (конструкция *в мужскую спальню без предлога в* приобрела другой смысловой оттенок). Коммуникативная неудача в данном случае была преодолена с помощью переспроса адресата и уточнения адресанта.

В следующем примере использование невербальных средств коммуникации, противоречащих речевому высказыванию участницы реалити-шоу «Дом-2», вызывает нежелание адресанта продолжать коммуникативный контакт:

Павел Марсо и ребята. *А что девушки будут делать для парней тогда // Что девушки будут делать для парней? Вот вы обе обещали... //*

Снежана Камбур. *Ты хочешь сказать, мы мало для вас делаем? Ну, смотри / мы красивые / умные... (В этот момент один из коммуникантов гримасничает, закатывает глаза, иронизируя над участницей проекта).*

Снежана Камбур. *Ну да ладно / я не за себя... // Я за себя не говорю / я никогда не утверждала / что я красивая // Ты хоть раз из моих уст это слышал? Ладно //*

Итак, анализ собранного материала позволяет сделать следующие предварительные выводы: коммуникация участников реалити-шоу «Дом-2» не всегда бывает успешной; КН могут возникать как по вине говорящего, так и по вине слушающего; коммуникативные воздействия собеседников исследуемого телепроекта не всегда соответствуют правилам речевого взаимодействия, что приводит к возникновению сбоев, КН в общении современной молодежи, обусловленных лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Список литературы

1. Вечкина О. В. Коммуникативные неудачи в повседневном речевом общении: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 22 с.
2. Городецкий Б. Ю. От лингвистики языка – к лингвистике общения // Язык и социальное познание. М.: Центр. совет филол. семинаров при Президиуме АН СССР, 1990. С. 39-56.
3. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистическая прагматика. М., 1985. Вып. XVI. С. 217-237.
4. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис; Кучково поле, 2001. 270 с.
5. Лазуткина Е. М. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы // Культура устной речи: учебник для вузов. М., 1998. С. 50-79.
6. Матвеева Т. В. Нормы речевого общения как личные права и обязанности [Электронный ресурс] // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. Барнаул, 2000. С. 40-49. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/matveeva-00.htm>
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2004. 944 с.
8. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. 656 с.
9. Славова Л. Л. Типология коммуникативных неудач: на материале соврем. англ. речи: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 2000. 18 с.
10. Сусов И. П. Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения. Тверь, 1989. С. 9-16.
11. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.
12. Шарков Ф. И. Основы теории коммуникации. М.: Перспектива, 2002. 246 с.
13. Шпомер Е. А. Коммуникативные неудачи в диалогическом общении в соотнесенности с коммуникативными законами и типами языковой личности (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. 23 с.

COMMUNICATIVE FAILURES ORIGIN CAUSES IN MODERN YOUTH'S SPEECH

Natal'ya Georgievna Shchitova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of English Language
Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
natali2670@mail.ru

The author reveals the content of the notion "communication", pays particular attention to the study of communicative failures in modern youth's speech, and comes to the conclusion that communicative failures can be conditioned simultaneously by several factors: extra-linguistic can prevail over linguistic ones.

Key words and phrases: communication; communicative failures; addressee; addresser; verbal interaction; conversation.

УДК 811.512.145/821.512.145

Филологические науки

Статья раскрывает особенности суфизма в средневековой татарской культуре на материале литературных произведений. Целью данной статьи является воссоздание суфийской картины мира в средневековой татарской поэзии и определение основных национально-специфических особенностей. Научная новизна определяется иным подходом к изучению суфийской литературы: татарская суфийская поэзия исследуется на фоне воссоздания суфийских моделей мира, а также в широком контексте восточной литературы и философии.

Ключевые слова и фразы: суфизм; суфийские модели мира; средневековая татарская поэзия; язык суфийских произведений.

Айрат Фаикович Юсупов, к. филол. н., доцент
Кафедра истории татарского языка и тюркского языкознания
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

Нурфия Марсовна Юсупова, к. филол. н., доцент
Кафедра татарской литературы XX-XXI веков и методики преподавания
Казанский (Приволжский) федеральный университет
faikovich@mail.ru

**СУФИЗМ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ:
РОЛЬ, ОСОБЕННОСТИ И МОДЕЛИ МИРА©**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 12-14-16005а.

В настоящее время суфизму и его роли в истории татарской культуры, литературы и языка уделяется особое внимание. Из всех течений средневековой арабо-мусульманской философской мысли суфизм был наиболее распространенным направлением на мусульманском Востоке. По мнению А. Юзеева, данному обстоятельству способствовали привлекательные для различных слоев мусульманского общества доктрины аскетизма – отказ от мирских благ, возможность познания бога, а также принцип универсальности, бывший одним из основных доктрин в суфизме [19, с. 113]. С принятием булгарами ислама суфизм обрел свое место и в истории татарского народа, вошел в духовную, культурную жизнь тюрко-татарского ареала. В Волжской Булгарии нашло распространение учение Ходжы Ахмеда Ясеви и Сулейман Бакыргани – основателей суфийского направления ясевия [2, б. 361]. В дальнейшем учение ясевия стало духовным источником и фундаментом братства накышбендия [3, с. 53]. По мнению ученых, исследовавших явление суфизма, в Поволжье был распространен среднеазиатский вариант суфизма. Не противостоящие исламу, а, напротив, сопутствующие ему суфийские элементы служат основной идеологической цели – укреплению позиций монотеизма и обращению в ислам язычников и атеистов [8, с. 88].

Становление тюркской поэзии Поволжья изначально было связано с суфизмом до середины XIX в. (Кул Шариф, Мауля Колый, Абельманих Каргалый, Шамседдин Заки и др.), она развивалась в русле этого учения, что в целом характерно для всего мира ислама [10, с. 9]. Национальная поэзия стала своеобразной ареной для пропаганды теологических, философских, суфийских воззрений. По мнению М. Степанянца, «как бы ни была противоречива роль суфизма в истории мусульманства, не подлежит сомнению, что его влияние в области литературы было достаточно интенсивным и разноплановым, и все же преобладало позитивное начало»